

На правах рукописи

Гринченко Инна Викторовна

**ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА В РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ:
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ**

Специальность 17.00.02 — музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре теории музыки и композиции
Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова

Научный руководитель: доктор культурологии, кандидат искусствоведения,
профессор
Крылова Александра Владимировна

Официальные оппоненты: **Малацай Людмила Викторовна,**
доктор искусствоведения, доцент,
Орловский государственный институт искусств и культуры,
профессор кафедры хорового дирижирования

Немкова Ольга Вячеславовна,
доктор искусствоведения, доцент,
Тамбовский государственный музыкально-педагогический
институт, профессор кафедры хорового дирижирования

Ведущая организация: Уфимская государственная академия искусств
имени Загира Исмагилова, кафедра теории музыки

Защита состоится «24» июня 2015 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории имени С.В. Рахманинова по адресу:

344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова и на сайте <http://www.rostcons.ru/discouncil.html>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дабаева Ирина Прокопьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Хоровое искусство – фундаментальная часть русской культуры. Обилие ярких коллективов – прямое свидетельство жизнеспособности отечественных хоровых традиций, подтверждаемое сегодня множеством фестивалей и смотров-конкурсов хоровой музыки самого разного уровня. Такой «бурлящий контент» хорового исполнительства является естественным источником неослабевающего композиторского интереса к данной жанровой сфере.

В многообразии жанров хоровой музыки особое место занимает хоровая миниатюра. Ее развитие и востребованность практикой обусловлены рядом причин. Одна из них – опора на корневую основу всего массива хоровых жанров – первичный жанр русской народной песни, представляющий базовую малую форму, из которой развились иные, более сложные жанровые типы. Другая – в специфике миниатюрных форм, с характерной сосредоточенностью на одном эмоциональном состоянии, глубоко прочувствованном и осмысленном, с тонко выписанной нюансировкой чувств, настроений, переданных посредством изысканной звукоокрасочной хоровой палитры. Третья – в особенностях восприятия современного слушателя, наделенного, вследствие воздействия телевидения, клиповым сознанием, тяготеющим к фрагментарности, малой протяженности звуковых «кадров», красоте «поверхности».

Однако востребованность жанра в исполнительской практике до сих пор не подкреплена научным обоснованием его природы. Можно констатировать, что в современной отечественной музыковедческой литературе отсутствуют работы, посвященные истории и теории данного феномена. Нельзя также не отметить, что в современном искусстве стремление к миниатюризации формы при глубине содержания является одной из характерных общих тенденций, предопределенной новым витком осмысления философской проблемы соотношения макро и микромиров.

В жанре хоровой миниатюры данная проблема фокусируется с особой остротой в силу того, что олицетворением макромира в рамках данного жанра выступает хоровое начало, но оно, благодаря особым закономерностям сжатия формы и смысла, оказывается свернутым в формат микромира. Очевидно, что этот сложный процесс требует своего исследования, поскольку в нем отражены

общие закономерности современной культуры. Вышеизложенным определяется актуальность темы исследования.

Объект исследования – русская хоровая музыка XX века.

Предмет исследования – формирование и развитие жанра хоровой миниатюры в отечественной музыкальной культуре.

Цель исследования – обоснование жанровой природы хоровой миниатюры, позволяющее производить идентификацию хоровых произведений малого объема с принципами и эстетикой миниатюры. Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- выявить генезис миниатюры в традициях русской культуры;
- охарактеризовать основные параметры, позволяющие атрибутировать жанр;
- рассмотреть хоровую миниатюру как художественный объект искусства;
- исследовать путь эволюции жанра в контексте музыкальной отечественной культуры XX века;
- проанализировать особенности индивидуальной трактовки жанра хоровой миниатюры в творчестве русских композиторов второй половины XX века.

Цель и задачи работы определили её **методологическую основу**. Она выстраивается комплексно на базе теоретических научных разработок и трудов ученых – музыковедов и литературоведов, а также анализа творчества композиторов XIX – XX века. В диссертации использованы методы культурно-исторического, структурно-функционального, аксиологического, сравнительного анализа.

Материалы исследования. В силу широты проблемного поля заявленной темы, рамки диссертационного исследования ограничены рассмотрением процесса развития хоровой миниатюры в русском светском искусстве XIX – XX веков. Эмпирическим материалом послужили хоры а cappella, как наиболее ярко воплощающие идею миниатюризации в хоровой музыке. В работе использованы произведения М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, С. Танеева, А. Аренского, П. Чайковского, А. Кастальского, В. Шебалина, Г. Свиридова, В. Салманова, Э. Денисова, А. Шнитке, Р. Щедрина, С. Губайдуллиной, С. Слонимского, В. Гаврилина, Ю. Фалика, Р. Леденева, В. Краснокулова, В. Кикты, В. Ходоша.

Степень научной разработанности темы. Проблемы истории и теории жанра хоровой миниатюры недостаточно разработаны в музыковедении. В со-

временных научных исследованиях отсутствуют труды, позволяющие осуществлять идентификацию хорового произведения малого объема с принципами и эстетикой миниатюры. Однако в искусствоведческих, литературоведческих, культурологических и музыковедческих работах различной проблемной направленности содержится ряд идей и положений, концептуально значимых для данной диссертации.

В настоящей работе *философское обобщение явления*, позиционирующее хоровую миниатюру как подобие макросистемы и позволяющее определить её место в культуре, роль в человеческом опыте, формировалось на материале трудов М. Бахтина, Х. Гадамера, М. Друскина, Т. Жаворонковой, М. Кагана, С. Коненко, Г. Коломиец, А. Коршунова, Ю. Келдыша, И. Лосевой, А. Ноздриной, В. Суханцевой, П. Флоренского.

Выявление этапов усвоения опыта миниатюризации различными видами русского искусства потребовало обращения к трудам музыкально-исторического и культурологического содержания Б. Асафьева, Е. Берденниковой, А. Белоненко, Г. Григорьевой, К. Дмитриевской, С. Лазутина, Л. Никитиной, Е. Орловой, Ю. Паисова, В. Петрова-Стромского, Н. Соколова. В проблемную область был включен социологический аспект, обусловивший привлечение идей А. Сохора, Е. Дукова.

Представление жанра как многосоставной генной структуры, с взаимообусловленными и взаимозависимыми уровнями, основывалось на сформировавшемся в музыкознании многоаспектном подходе к категории жанра, что повлекло обращение к исследованиям М. Арановского, С. Аверинцева, Ю. Тынянова, А. Коробовой, Е. Назайкинского, О. Соколова, А. Сохора, С. Скребкова, В. Цуккермана.

Анализ музыкальных произведений, с помощью которого были выявлены особенности вокально-хоровой формы, осуществлялся в опоре на работы К. Дмитриевской, И. Дабаевой, А. Крыловой, И. Лаврентьевой, Е. Ручьевской, Л. Шаймухаметовой. Ценные уточнения были почерпнуты из труда А. Хакимовой о теории жанра хора а cappella. Средства выразительности хоровой фактуры рассматривались на основе работ В. Краснощекова, П. Левандо, О. Коловского, П. Чеснокова, сборников научных статей под редакцией В. Протопопова, В. Фраёнова.

При изучении образцов хоровой музыки с позиции музыкально-поэтической природы жанра и их тесного взаимодействия с другими видами

искусств использовались положения и выводы, содержащиеся в трудах С. Аверинцева, В. Васиной-Гроссман, В. Ванслово, М. Гаспарова, К. Зенкина, С. Лазутина, Ю. Лотмана, Е. Ручьевской, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, С. Эйзенштейна.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- сформулировано определение жанра хоровой миниатюры, позволяющее производить жанровую атрибуцию хоровых произведений малой формы;
- осуществлено исследование природы жанра хоровой миниатюры сквозь призму философского знания о макро и микромирах, раскрывающее бесконечные смысловые возможности воплощения художественных идей в сжатом содержательном поле, вплоть до отражения в феномене миниатюры значимых атрибутов образа культуры;
- рассмотрены малые формы различных видов русского искусства с целью выявления их родовых признаков и особенностей, составивших в переплавленном и опосредованном виде генотип жанра.
- выявлена роль различных музыкальных жанров – исторических предшественников хоровой миниатюры – в формировании её жанровых особенностей;
- исследована исторически меняющаяся конфигурация жанровых признаков хоровой миниатюры в социально-культурном контексте XX века.

На защиту выносятся следующие положения:

- Жанр хоровой миниатюры есть маломасштабное музыкальное произведение а саррелла, основанное на многоуровневом синкретизе слова и музыки (фоновысотном, лексическом, синтаксическом, композиционном, семантическом), обеспечивающем сконцентрированное во времени глубинное раскрытие лирического типа образности, достигающее символизирующей интенсивности.
- Миниатюра представляет собой своеобразную аналогию макросистемы, в которую она вписана – искусства, культуры, природы. Являясь микрокосмом по отношению к реально существующему макрокосму человека, она способна к отражению сложных свойств живой материи в результате концентрации многоплановых смыслов в небольшом художественном тексте. В результате процесса миниатюризации происходит сжатие знаковой системы, где знак приобретает значение образа-символа. Благодаря смысловому кодированию создается возможность оперирования целыми «семантическими комплексами», их сопоставлением и обобщением.

– Генетические корни хоровой миниатюры неразрывно связаны с образцами малых форм разных искусств, их поэтикой и эстетикой. В рамках миниатюрных жанров и форм русского искусства формировались значимые для хоровой миниатюры черты, такие как отточенность малой формы, высокий уровень художественности, проистекающий от филигранного, утончённого мастерства изготовителя, специфика содержания – эмоциональная и идейная концентрация, глубина осмысления мира и чувств человека, функциональная предназначённость.

– Процесс кристаллизации жанра происходил на основе активного межжанрового взаимодействия, а также усиления взаимовлияния музыкального и поэтического искусств. В результате этих процессов в начале XX века формируется жанр, в котором музыкальный элемент достигает предела художественной выразительности в синтезе со стихотворной формой.

– Авторские подходы в создании нового типа образности хоровой миниатюры второй половины XX века характеризуются расширением жанровых границ вследствие преобразований музыкального языка и насыщения жанровой модели немusикальными факторами. Использование композиторами разных типов техник в синтезе со старыми традициями, придание жанровым элементам новой семантической окраски сформировало современные грани жанра хоровой миниатюры.

Теоретическая значимость исследования определена тем, что ряд разработанных положений существенно дополняет накопленное знание о природе исследуемого жанра. В работе получили подробную аргументацию и аналитическую доказательную базу вопросы, фундирующие возможность дальнейшего научного поиска особенностей данного жанрового вида. Среди них анализ явления миниатюризации в искусстве с точки зрения философского знания, выявление поэтики миниатюры в разных видах русского искусства, обоснование жанровых признаков хоровой миниатюры в её отличии от малых форм, особая роль в процессе кристаллизации жанра индивидуальной трактовки жанровой модели русскими композиторами второй половины XX века и иные.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что представленные материалы значительно расширят возможности применения научного знания в сфере практики, поскольку смогут войти составной частью в курсы истории музыки и анализа форм музыкальных училищ и вузов, в программы по музыке для общеобразовательных школ, а также будут полезными в работе хормейстеров.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 242 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы, раскрывается основная проблематика исследования и степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, материал, методологические основы, аргументируется степень научной новизны, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В **первой главе «Хоровая миниатюра в историко-культурном контексте»** сквозь призму философского знания очерчена суть явления миниатюризации в искусстве. Понимание этой сущности, столь важной для хоровой миниатюры, раскрыто в свете русской философской мысли. Рассмотрена роль миниатюры как артефакта современной культуры, выявлены черты миниатюрной поэтики в малых формах различных видов искусств, в которых происходило усвоение музыкантами опыта миниатюры, представляющих своего рода немой период развития жанра. Обозначены научные подходы к рассмотрению данного явления.

1.1. Миниатюризация в музыкально-хоровом искусстве: философские основания

Отталкиваясь от асафьевского понимания сущности музыки как отражения «картины мира», как «мирополагания, рождающего микрокосм – систему, синтезирующую maximum в minimum»¹, в данном разделе работы на основе анализа философских подходов к проблеме макро и микромиров, исследуется природа хоровой миниатюры. Подчеркивается, что миниатюра, являясь порождением искусства и культурным артефактом, подобна космосу, культуре, человеку, то есть она есть отраженный микрокосм по отношению к реально существующему макрокосму человека, что объектом миниатюры (как предмета искусства, встроенного в культуру) является микромир со всеми его элементами,

---

¹ Асафьев, Б. В. (Игорь Глебов) Ценность музыки [Текст] : сборник статей / Б.В. Асафьев (Игорь Глебов); под ред. Игоря Глебова; Петроградская гос. академическая филармония. – Петроград: De musica, 1923. – С. 31.

процессами, закономерностями, который подобен макрокосму принципами организации, безграничностью явлений.

Выявлено, что в миниатюре отражение сложных, мимолетных свойств живой материи есть «свернутость» процесса становления смысла художественного текста, то есть его миниатюризация. Его сущность – сжатость знаковой системы, где знак приобретает значение образа-символа. Благодаря смысловому кодированию, создается возможность оперирования целыми «семантическими комплексами», их сопоставлением и обобщением.

Также отмечено, что глубина философского знания, заключенного в миниатюре русских композиторов производна от идеи соборности, а доминирование идей макро и микро миров в русской философии определяло значимые идеи, под знаком которых эволюционировало хоровое искусство от крупных хоровых полотен к миниатюре, от коллективного хорового начала – к субъективно-индивидуальному. Сделан вывод, что искусство миниатюры, рожденное в прошлых веках, укрепляет своё значение в современной культуре, концентрирует в себе весь опыт и многообразие художественных традиций русского искусства, обогащая их и доказывая жизнеспособность своего исторического наследия. А содержательная глубина и емкость, коммуникативный потенциал, множественность музыкальных и немusical связей включает миниатюру в эволюционный процесс.

1.2. Хоровая миниатюра в контексте традиций русского искусства

Появление феномена русской хоровой миниатюры было обязано романтическим тенденциям, пришедшим из западного искусства. Лирическое самовыражение, обусловившее новое самоощущение личности в искусстве, оказало влияние на национальную культуру рубежа XVIII – XIX веков. Представление о глубинном единстве всех видов искусств позволяет рассматривать предысторию хоровой миниатюры с целью определения принципов концентрации смысла в их малых формах. Этому способствовали – выразительность и искусность книжной графики – декорирование заглавных букв, создание мелких рисунков-иллюстраций, придающих особый смысл и эмоциональную наполненность тексту, ёмкость и афористичность слова, отточенные в малых формах литературного творчества, глубина психологической выразительности интонаций рус-

ской протяжной песни, стремление к пространственности и филигранности отделки в миниатюрных формах изобразительного искусства.

Способы и принципы, с помощью которых создавались малые произведения искусства, завоевывавшие свою полезность в жизни человека, тесно переплетаясь с его внутренними чаяниями, бытом, полные значимых для него смыслов, формировали опыт воплощения глубинной концентрации художественного образа.

1.3. Исследовательские подходы к изучению хоровой миниатюры

Текстовый подход. Поскольку специфичной чертой хоровой миниатюры является высокая информативность содержания, формирующаяся в синтезе слова и музыки, возникает необходимость его рассмотрения с помощью текстового подхода, который предполагает обращение к тексту с точки зрения его коммуникативной природы. Текстовый подход в изучении хоровой миниатюры как многоэлементной структуры синтетического текста, дает возможность осуществления анализа использованных в тексте изобразительно-выразительных языковых средств, которые идентифицируются и соотносятся с означаемым ими содержанием, то есть обладают семантическими смыслами.

Взаимодействие семантических комплексов музыкального и поэтического текстов создаёт особую художественно-смысловую наполненность образа, в результате происходит процесс обогащения спектра выразительных средств языка одного искусства, за счет другого. Структурно-семантические комплексы, образующиеся в результате взаимодействия поэтического и музыкального текстов, достигают, порой, в своем синтезе интенсивности символов. Они – основа структурно-семиотической системы, в которой «организация и означивание элементов музыкальной материи зависят, по меньшей мере, от двух особенностей: эпохи в которую живет Человек, и индивидуального видения-восприятия-понимания мира Человеком»¹. Рассмотрение художественного текста хоровой миниатюры должно основываться на корреляции принципов формирования структурно-семантических отношений художественных знаков поэтического первоисточника и музыкального текста. Это важно, поскольку отли-

---

¹ Корнелюк, Т. А. Музыказнание как открытая система: опыт постановки проблемы: на материале отечественной музыкальной науки [Текст] : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. / Т.А. Корнелюк; Новосибирская гос. консерватория. – Новосибирск, 2007. – 199 с.: ил.

чительной чертой миниатюры является концентрированность содержания и его тесная связь с внешним миром, то есть значение внетекстовых связей, которые несут на себе семантические смыслы обоих текстов, для неё возрастает многомерно.

Структурно-системный подход обеспечивает рассмотрение способов построения художественного целого в соединении его элементов на основе концепции структурной поэтики. Она указывает на то, что в стихотворении особым образом организованный язык обретает свойства художественной системы, в результате увеличивается весомость слова как значимого сегмента в тексте. Следовательно, реализация художественной идеи происходит через механизм сцепления этих элементов, наделенных семантическим смыслом. Согласно этому, структурно-художественный процесс становления музыкального содержания основывается на высокой степени выразительности элементов музыкального языка и их сложном сопряжении. Конструкции «сцепления» тематических элементов составляют основу проективного пространства художественного текста хоровой миниатюры. В хоровом многоголосии это драматургически обусловленное изменение фактурных функций голосов, их взаимодействие. В рамках обозначенного подхода внимание сфокусировано на художественно-структурных соотношениях и взаимодействии музыкального и литературного текстов, что так необходимо при исследовании природы жанра хоровой миниатюры.

Во второй главе «Хоровая миниатюра в творчестве композиторов русской школы: историко-культурные предпосылки, становление и развитие жанра» освещаются историко-художественные процессы, повлиявшие на формирование инвариантных признаков жанра. Это особенности развития русской культуры, тенденции, определившие взаимодействие поэзии и музыки, влияние жанров-аналогов на формирование характерных черт хоровой миниатюры. В опоре на теоретические концепции отечественного музыкознания сформулировано понятие жанра.

2.1. Музыкально-поэтическое взаимовлияние и его роль в формировании жанра хоровой миниатюры

Взаимное влияние поэзии и музыки в исторической ретроспективе было направлено на поиск концентрации и углубления художественного смысла. В

основе этого процесса было стремление обоих искусств достичь правдивости отражения в искусстве естественной интонации человеческой речи, заключающей в себе содержательную и эмоциональную глубину слова. Новации этого рода в поэзии, заявившие о себе в XVIII веке, привели к образованию силлаботонической системы стихосложения, что в свою очередь, послужило импульсом к созданию закономерностей формы музыкальной. Дальнейший тесный контакт двух искусств в области малых вокально-хоровых жанров способствовал не только выработке свободных поэтических форм в поэзии, но и формированию в музыке имманентных способов наращивания содержательной информативности. Среди них принципы сквозного развития, деление текста на мелкие фрагменты с детальной нюансировкой, усложнение ритмической, ладовой, гармонической сторон музыкального текста. В русле этих процессов прослеживалось влияние русских культурных традиций, обусловивших формирование характерных признаков жанра хоровой миниатюры, а именно, мелодичности, распевности, интеграции в мелодику свойств поэтического языка, ассоциативных связей обоих искусств.

2.2. Хоровая миниатюра как теоретическая дефиниция

Теоретической установкой, задающей вектор исследования, следует считать определение жанра, принадлежащее А. Коробовой. В нем подчеркнута, что жанр «отличается исторически подвижной координацией общих черт содержания, построения и прагматики, основанной на доминирующем признаке»¹. Суть данной позиции косвенно подтверждается и в трактовке жанра С. Аверинцевым, который отмечает, что «категория жанра подвижна», «подвержена принципиальным изменениям, исторически обусловленным»². С. Арановский также указывает на «удивительную способность жанра сохраняться, приспособляясь к меняющимся условиям»³.

---

¹ Коробова, А. Г. Современная теория музыкальных жанров и ее методологические аспекты [Текст] / А.Г. Коробова // Музыковедение. – 2008. – № 4. – С. 5.

² Аверинцев, С. С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации [Текст] : сборник статей / С.С. Аверинцев // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – С. 104.

³ Арановский, М. Г. Структура музыкального жанра и современная ситуация в музыке [Текст] : сборник статей / М.Г. Арановский // Музыкальный современник. Вып. 6 – М.: Советский композитор, 1987. – С. 5.

Чтобы идентифицировать жанровую парадигму в разных типах исторического существования жанра была исследована этимология его имени. Ключевым в данном понятии является слово «миниатюра». Квинтэссенция терминологической сущности «миниатюры» во временных искусствах – это критерий масштаба (малая форма) и эффект уплотнения информационного потока (структурная модель). Это художественное сжатие опирается на «сворачивание» во времени слоя сюжетной организации и передачи его функций интонационному слою.

В силу этого, по мнению Е.В. Назайкинского, знаковым для миниатюры оказывается двойная оценка синтаксического времени: как собственно синтаксически-интонационного, так и композиционного. Двойная природа времени в жанре миниатюры приводит к эффекту особой напряженности, насыщенности, концентрированности музыкальной формы и происходящих в ее рамках процессов развития. Сложность и многогранность этого явления послужила поводом обращения к идеям выдающихся отечественных музыковедов, теоретические концепции которых связаны с подходами к определению природы жанра, поэтике малых форм, к проблеме взаимодействия слова и музыки. Преломляя результаты данных теоретических разработок к специфике хоровой миниатюры, в данном разделе работы было искусственно сконструировано несколько дефиниций, что привело к пониманию того, каким образом и на каких принципиальных началах в хоровой миниатюре осуществляется сжатие смысла.

Сопоставление приведенных характеристик позволило расставить важные смысловые акценты. Так очевидно, что общим для всех является критерий масштабности. Другой, достаточно стабильный параметр характеристики хоровой миниатюры – это то, каким образом воплощена идея, на каких основополагающих принципах основывается синтез искусств. Также отмечены, как значимые для сущности жанра, специфика композиционного целого (синтаксический уровень) и открытость его к стилевым модификациям, восприимчивость к влиянию не хоровых музыкальных жанров. В результате выявления внутреннего специфического состава жанровой структуры, в которой наиболее мобильным является синтетический язык, формирующийся во взаимодействии музыки и слова и реализующий себя в художественной системе многоголосия, было сформулировано определение жанра, позволяющее производить жанровую атрибуцию хоровых сочинений малых форм, выделяя в их совокупности образцы жанра хоровой миниатюры.

Жанр хоровой миниатюры есть мало - масштабное музыкальное произведение a cappella, основанное на многоуровневом синкретизе слова и музыки (фоно-высотном, лексическом, синтаксическом, композиционном, семантическом), обеспечивающем сконцентрированное во времени глубинное раскрытие лирического типа образности, достигающее символизирующей интенсивности.

2.3. Кристаллизация черт жанра хоровой миниатюры в творчестве русских композиторов XIX века

Понимание жанра как подвижной категории, черпающей эволюционные импульсы в недрах смежной жанровой системы, дало возможность расширить круг рассматриваемых взаимодействующих жанров и определить черты, привнесенные в хоровую миниатюру из церковной музыки, романса, оперы, фортепианной миниатюры. Среди них внимание к поэтическому слову, его глубинному смыслу, нерасторжимо связанное «с качеством русской музыки: выводящей личное вовне»¹, расширение круга эмоциональных состояний, выработка оригинальных способов конкретизации образа программным содержанием, стремление связать в художественном образе интимность и масштабность.

Особенности жанровой парадигмы, по нашему мнению, приобрели свои четкие контуры в произведениях С. Танеева. Сочетание в одновременном звучании нескольких мелодий, каждая из которых равноправна и художественно значима, позволило художнику с помощью их суммарного интонационно-психологического эффекта создать огромную динамическую напряженность хоровой ткани. Для глубинного отражения поэтического текста композитор впервые использовал разнонаправленный выразительный потенциал вокальной музыки. С одной стороны дискретность в преподнесении слова, синтаксическая расчлененность, связанные с речевым генезисом, с другой – динамическая напряженность, обусловленная интонационной связностью и диссонантной обостренностью полифонического многоголосия. Правомерной иллюстрацией к данным теоретическим заключениям служат хоровые миниатюры на стихи Я. Полонского, воплотившие базовые принципы жанра. В индивидуальном почерке композитора наиболее ярко отразилась работа, нацеленная на свертывание и углубление смысла в музыкальном компоненте малой хоровой формы.

---

¹ Зенкин, К. В. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма [Текст] : монография / К.В. Зенкин. – М.: Музыка 1997. – С. 314.

Важными составляющими этого процесса является переработка поэтического текста С. Танеевым с целью выявления его драматургического потенциала, дающая возможность выстраивания адекватной композиционной формы, а также – использование приемов, обеспечивающих свертывание художественной музыкальной «информации», проявившееся на уровне содержательно-смысловом (обобщение через жанр), тематическом (использование полифонических средств и приемов при непрерывном интонационном развертывании темы), лексико-понятийном (синтез полифонической и гомофонно-гармонической фактуры как возможность выделения главных смысловых узлов поэтического содержания) и др. Все характеристики эмпирического материала позволяют сделать вывод о формировании поэтики миниатюры в хорах С. Танеева, что дает «точку отсчета» развития жанра в русском хоровом искусстве.

Третья глава «Хоровая миниатюра в отечественной музыкальной культуре XX века» посвящена эволюционным процессам, в которых особенности стилистически новых видов хоровой миниатюры были обусловлены культурно-историческим контекстом и индивидуальными композиторскими подходами в воплощении жанра.

3.1. Жанровая ситуация XX века: Социокультурный контекст бытования жанра

В данном разделе работы рассмотрена ситуация взаимовлияния культурного контекста на развитие малых хоровых форм в начале века. Отмечается, что специфика хорового жанра в большой мере предопределена социально-демографическими факторами. Это дало возможность констатировать, что в виду изменения социальной функции искусства в первой половине века, хоровая миниатюра уходит из практики общественного музицирования. Новая эстетика социалистического искусства, культивирующая коллективные формы творчества, вывела на историческую сцену массовую песню. Она стала одним из эмблематичных культурных явлений первой половины XX века.

Её хоровые обработки были широко представлены в творчестве М. Анцева, Д. Васильева-Буглая, М. Красева, К. Корчмарева, Г. Лобачева, А. Пащенко, А. Егорова и др. Большой пласт во вновь сформированном хоровом репертуаре постреволюционных десятилетий образовали хоровые переложения русских народных песен. Популярными стали обработки А. Глазунова,

А. Кастальского, П. Чеснокова, А. Давиденко и др., а также дирижеров – А. Архангельского, М. Климова и иных. Продолжали свое творчество композиторы и в русле старых традиций хоровой школы. В рамках этого направления были созданы произведения А. Кастальского, В. Калининкова, А. Аренского, П. Чеснокова и др. Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в историческое время революционных и постреволюционных событий XX века светская хоровая миниатюра танеевского типа уступила место массовой песне и хоровой обработке, что можно рассматривать как кризис жанра.

Перестройка общественного сознания в 60-х годах преобразует культурную жизнь страны. Возможность искусства открыто вернуться к сфере духовно-личностного меняет общественное предназначение хоровой музыки, что приводит к возрождению хоровой миниатюры, как жанра, востребованность которого определялась тем, что в генетической структуре его могло создаваться бесчисленное множество художественных форм отражения лирического содержания. Ренессанс хоровой миниатюры способствовал восстановлению хранимого памятью жанра содержания. Миниатюра «...сама выступила как один из блоков этой памяти и обеспечила создание режима наибольшего благоприятствования для сохранения развития естественных характерных черт жанра»¹. Семантика жанра определила обновление коммуникативных функций его бытования, что было связано с условиями и средствами исполнения. Речь идет о возрождении камерной ветви хорового искусства.

Изменение политического климата, восстановление традиций русской духовности, контакты с мировой культурой способствовали разворачиванию образно-содержательной панорамы, обновлению средств выразительности, появлению новых синтетических жанров. Хоровая музыка становится отражением не просто жизни, а жизни современного человека на конкретном историческом этапе. В музыкально-хоровой контекст вносится «иножанровый» фактор, закономерности, почерпнутые из других видов искусств. Композиторские стили характеризуются ростом интегративных качеств, что позволило повысить уровень информативности хоровой миниатюры, отражающий стремление к концентрации мысли, а, следовательно, и к концентрации средств. Способы сосредоточения информации способствовали усовершенствованию художественных форм

---

¹ Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке [Текст] : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Назайкинский. – М.: Гуманитарно-издательский центр ВЛАДОС, 2003. – С.105.

отображения действительности, что, в итоге, определило появление музыкального компонента, репрезентирующего художественную самостоятельность и полноценность поэтического образа, обладающего возможностью масштабного обобщения. Процесс обновления музыкального языка обозначился на всех уровнях взаимодействия музыкально-поэтического текста. Возникли сложные соотношения, характеризующиеся возрастающим вниманием к артикуляции вербального текста наряду с его интонированием. Звукотворчество, опираясь на множественные артикуляционные приемы, было нацелено на донесение вербального смысла: ясная, точная по штриху подача слова, расширение способов произношения-интонирования, объединение рельефных интонационно-речевых микроструктур в единое смысловое целое. В условиях развития полистилистических тенденций, частым привлечением иножанровых элементов во внутреннюю структуру хоровых миниатюр, с распространением индивидуализированного прочтения поэтического текста развивается процесс расширения семантического поля произведения. Активизация взаимодействия между различными структурно-семантическими планами в образной концепции явилась определяющей в накоплении информативности художественного содержания, емкости, художественной многогранности хоровой миниатюры. Таким образом, эволюционные процессы были нацелены на поиск приемов, обладающих способностью к передаче все более тонких нюансов в раскрытии эмоционально-психологических состояний, широкого и глубинного выстраивания художественного контекста.

3.2. Эволюция хоровой миниатюры во второй половине XX века

В рамках параграфа развитие жанра хоровой миниатюры рассматривается с позиции нового понимания принципов жанрообразования, которые выработались под воздействием современной творческой практики во второй половине столетия. Формирование содержательного объема хоровой миниатюры происходит в эпицентре межжанрового взаимодействия, в круг которого попадают разные сферы искусства. Среди них инструментальная музыка, искусство театра и кино. В этом ракурсе ярким примером влияния симфонической и кинодраматургии на хоровую миниатюру, является творчество Г. Свиридова. Осуществленный в работе анализ произведений композитора свидетельствует, что концепция построения образа опирается на использование технологии монтажа

кадров. Благодаря этому становление художественного образа представлено как «цепь нанизываемых изображений отдельных аспектов»¹. Такая методология построения художественного образа применима и к другим видам искусства, в частности, поэзии, что дало возможность рассматривать композиционное строение миниатюры с помощью кадрового монтажа, где «кадр» поэтического текста соответствует музыкальному «кадру», обобщающему смысл поэтической строфы.

Сравнительный анализ хоровых миниатюр С. Танеева и С. Свиридова, позволил выявить новации последнего на всех уровнях взаимоотношений поэтического и музыкального текстов: фоновысотном, лексическом, семантическом, композиционном. В процессе анализа подчеркнута стремление С. Свиридова к передаче нюансов речевой интонации, выявлению драматургического потенциала фактурных планов, расслоению хоровой фактуры, ее инструментализации, введению элементов формы сонатного *allegro*, применению симфонических приемов развития и пр. Несмотря на то, что хоровая миниатюра сохраняет структурную и семантическую направленность жанровой типизации в сочинениях обоих композиторов, у Свиридова наблюдается её стилистическое обновление. Модернизационные процессы отразили новое композиторское мышление в области музыкального языка, новый алгоритм выстраивания образной концепции, а именно, воплощение художественного образа посредством драматургии монтажа кадров. Преломление способа построения художественного целого в кинематографическом искусстве, использующем в своем арсенале визуальные способы познания мира, обнаружило новые формы взаимодействия поэзии и музыки.

3.3. Основные векторы развития жанра

Раздел 3.3.1. «Хоровая миниатюра, культивирующая классические ориентиры» посвящен сочинениям классического стиля. Среди композиторов, писавших хоровые миниатюры в духе классических традиций во второй половине XX века, были Г. Свиридов («Зимнее утро» на сл. А. Пушкина из хорового цикла «Пушкинский венок»), Э. Денисов («Осень» на сл. А. Фета из хорового цикла «Приход весны»), Р. Леденев («Край любимый» на сл. С. Есенина из хорово-

---

¹ Эйзенштейн, С. Н. Монтаж 1938 [Текст] / С.Н. Эйзенштейн // Искусство кино. – 1941. – № 1. – С. 39.

го цикла «Венок Свиридову»), В. Салманов («Нивы сжаты» на сл. С. Есенина), В. Красноскулов («Царскосельская статуя» на сл. А. Пушкина) и другие.

Особенности данного типа миниатюр рассмотрены в работе на примере сравнительного анализа сочинений П. Чайковского и В. Шебалина, написанных на текст стихотворения М. Лермонтова «Утес». Параметры аналитического обзора выбраны таким образом, чтобы с помощью сравнения использованных композиторами выразительных возможностей, выделить черты нового художественного подхода к созданию музыкально-поэтического образа В. Шебалиным, подчеркнуть то особенное, что обеспечило художественную самостоятельность и полноценность музыкального компонента его сочинения. Аналитические процедуры сделали возможным выявить различие в трактовке образа на всех уровнях взаимодействия слова и музыки. Иллюстрацией нового композиторского мышления служит следующее. На синтаксическом уровне у П. Чайковского наблюдается четкое соответствие фонетической структуры слова его интонационной подаче, что приводит к полному совпадению мелодических и вербальных микроструктур. У В. Шебалина эта связь более опосредована. Композитор стремится к общей подаче слова, крупному штриху. На уровне содержательно-смысловом подчеркнем более широкую палитру выразительных средств у В. Шебалина. Если П. Чайковский использует для обрисовки образа лишь гармонические, динамические, темпоритмические характеристики образа, то В. Шебалин применяет принцип жанрового обобщения, демонстрирует мастерское владение выразительно-изобразительным потенциалом фактуры. В вертикально-горизонтальном течении звукового потока, наложении фактурных слоев отразилось комплементарное соответствие слова и музыки. С помощью богатства темброфонических красок, возникающего благодаря разнообразию фактурных решений, В. Шебалин достигает тонкой психологической нюансировки образа. На композиционном уровне взаимодействия текстов отметим, что в произведении П. Чайковского строфическая форма, у В. Шебалина же форма «стянута» к музыкальной трехчастности. Отметим, что В. Шебалин создал вторичную поэтическую форму. А также укажем на использование хоровых групп, расширение регистрового диапазона певцов, артикуляционные особенности подачи слова, применение выразительных качеств сонорного пения, что не наблюдается в хоровой миниатюре П. Чайковского.

Соответственно, путь от П. Чайковского к В. Шебалину – это путь конкретизации слова средствами музыки, нахождение все более тонкого паритет-

ного взаимоотношения и взаимодействия с музыкальным компонентом, построенного на единстве и равнозначности. Изложенное позволяет сделать вывод, что музыкальный компонент в «Утесе» В. Шебалина наиболее богат в плане реализации ресурсов выразительности. Он подтверждает тезис о том, что эволюционные процессы второй половины XX века все более утверждали в хоровой миниатюре ее ведущий жанровый признак – свертывание смысла в процессе взаимодействия музыкального и поэтического текстов.

Раздел 3.3.2. «Хоровая миниатюра, ориентированная на русские национальные традиции» посвящен стилевой модификации жанра, связанной с переосмыслением и воссозданием посредством современных композиторских техник особенностей русского фольклорного искусства. В рамках данного раздела предпринята попытка на материале хоровой миниатюры В. Гаврилина «Ерунда» из симфонии-действия «Перезвоны» рассмотреть структурные процессы, обусловившие развитие образного содержания. В фокусе особого внимания оказываются музыкально-языковые средства, образующие семантические комплексы, в которых закодирована художественная текстовая информация хоровой миниатюры. В процессе анализа дается толкование семантических смыслов элементов музыкального текста, описывается механизм их сцепления, в котором, с помощью их контрастного противостояния, уточняется каждое из значений и выявляется смысл в результате их сопоставления.

В разделе 3.3.3. «Хоровая миниатюра в контексте новых стилевых тенденций 60-х годов» указывается, что этот интереснейший период XX века характеризуется существенной радикализацией музыкального языка. Индивидуальные стилевые концепты русских композиторов складываются в процессе перманентного поиска новых средств выразительности. Основные направления в этой области были связаны: с расширением диапазона выразительных средств в преподнесении слова, с поиском путей инструментализации хоровой фактуры, с использованием ресурсов темброфонии. Отражаются эти процессы и в творчестве композиторов, работающих в жанре хоровой миниатюры. В русле новых тенденций создавали свои произведения Ю. Фалик («Хабанера», «Интермеццо», «Романс» из концерта для хора «Поэзы Игоря Северянина»), Р. Леденев («Молитва» из хорового цикла «Венок Свиридову»), С. Губайдуллина (цикл «Посвящение Марине Цветаевой»), Э. Денисов («Осень» на слова В. Хлебникова), А. Шнитке («Три духовных хора»), В. Кикта

(«Зимняя колыбельная»), С. Слонимский («Вечерняя музыка») и др. Интересен в этом плане художественный опыт претворения жанра Р. Щедрина.

В творческих работах художника в жанре хоровой миниатюры обозначилась новая поэтика жанра. Она коренилась, главным образом, в исторически обусловленном стилевом обновлении структурно-смыслового единства, более тонком соотношении музыки и поэтического слова, которое основывалось на «смешанной технике»,¹ синтезе средств выразительности, свойственной современному искусству. Целью анализа становится выявление способов и приемов композиторской техники, глубинно связанных с другими видами искусств и направленных на создание художественных структур, в небольших масштабах которых семантический потенциал их элементов достигает интенсивности символа. Предметом анализа явились хоровые миниатюры из цикла «Четыре хора на стихи А. Твардовского».

Анализ хоровых миниатюр Р. Щедрина из цикла «Четыре хора на стихи А. Твардовского» позволил сделать следующие выводы. Композиторское мышление художников второй половины XX века сформировало новые черты жанровой модели, в которой наблюдается кардинальное обновление способов формирования художественного содержания. Усиление процессов взаимовлияния вербального и музыкального компонентов – расширение тематики, обращение к разным музыкальным стилям, инновационным композиторским техникам – привело к обновлению музыкальной семантики. Следствием активизации взаимодействия между различными структурно-семантическими планами в образной концепции, явилось накопление информативности содержания, емкости, художественной многогранности хоровой миниатюры.

Заключение диссертации содержит выводы, значимые для характеристики хоровой миниатюры. Миниатюра является микрокосмом по отношению к реально существующему макрокосму человека, она способна к отражению сложных, свойств живой материи в масштабно сжатом художественном тексте. Она заключает в себе высокий уровень художественного мастерства и глубину содержания, в котором отражены тонкие грани мира и чувств человека.

Процесс кристаллизации жанра происходил на основе активного межжанрового взаимодействия, что дало возможность выявить в жанрах-аналогах

---

¹ Григорьева, Г.В. Русская хоровая музыка 1990-80-х годов [Текст] / Г.В. Григорьева. – М.: Музыка, 1991. – С.7.

средства и элементы музыкального языка, способствующие формированию структур, максимально реализующих семантический потенциал.

Сопоставление онтологии имени жанра (хоровая миниатюра) с генетическим кодом, определило их идентичность и позволило выработать подходы к атрибуции жанра. На основе разработок виднейших музыковедов в области поэтики малых форм, жанровой теории и соотношения поэтического и музыкального текстов было сформулировано определение понятия «хоровая миниатюра» и дано его теоретическое обоснование. Анализ эволюции данного жанрового вида выявил «точку отсчета» исторической жизни жанра в русской культуре – творчество С.Танеева, «кризис» жанра в первой половине XX века, обусловленный социально-историческими обстоятельствами, и его возрождение во второй половине столетия. Изучение бытия жанра показало, что под влиянием полистилистических тенденций, сложились разнонаправленные «векторы», определившие его «образ» во второй половине XX века. Эволюционные процессы в этот период были связаны с координацией между музыкальными факторами и внешними детерминантами, их анализ выявил способность хоровой миниатюры ассимилировать самые разные стилевые тенденции и в разнообразии музыкальных языков находить ресурс расширения и углубления содержания.

В заключение диссертации отмечено, что, несмотря на достигнутый в работе уровень научного осмысления темы, она остается разомкнутой в широкую временную перспективу, поскольку смена композиторских поколений, передающих последующим свои знания и творческие наработки, делает очевидным факт неизбежного продолжения жизни исследованного жанра в его новых интерпретациях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Гринченко, И. В. Истоки хоровой миниатюры эпохи романтизма в контексте традиций русского искусства [Текст] : научный журнал / И.В. Гринченко // Мир науки, культуры образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 3 (34). – С. 226 – 228. – 0,4 п.л.

2. Гринченко, И.В. Хоровая миниатюра: структурный подход к анализу поэтического и музыкального текстов [Текст] : научно-теоретический и прикладной

журнал: в 2 ч. Ч. II. / И.В. Гринченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (30). – С. 47 – 51. – 0,4 п.л.

3. Гринченко, И.В. Взаимодействие поэтического и музыкального текстов в жанре хоровой миниатюры (на примере хора «Весна» из цикла В. Ходоша «Времена года») [Текст] : научный специализированный журнал / И.В. Гринченко // Проблемы музыкальной науки. Уфа: изд-во Уфимской государственной академии искусств, 2013. – № 2 (13). – С. 273 – 275. – 0,4 п.л.

4. Гринченко, И. В. Хоровая миниатюра в отечественной музыке второй половины XX века [Электронный ресурс] : научный журнал / И.В. Гринченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 – 6. – С. 1364 – 1369. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru>. – 0,4 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

5. Гринченко, И. В. Жанр хоровой миниатюры в русской музыке рубежа XIX – XX веков (на примере Двенадцати хоров а cappella op. 27 С.Танеева) [Текст] : научный журнал / И.В.Гринченко // Южно-Российский музыкальный альманах: ФГОУ ВПО «Ростовская государственная консерватория (академия) имени С.В. Рахманинова». – Ростов н/Д., 2013. – № 1 (12). – С. 18 – 25. – 1 п.л.

6. Гринченко, И.В. Актуализация смысла музыкально-поэтического текста как технология работы с детским хоровым коллективом [Текст] : материалы конференции / И.В. Гринченко // Современное хоровое исполнительство: традиции, опыт, перспективы: Международная научно-практическая конференция [г. Ростов н/Д., 28 – 29 апреля 2014 г.]. – Ростов н/Д.: изд-во Ростовской государственной консерватории (академии) имени С.В. Рахманинова, 2014. – С. 94 – 101. – 0,5 п.л.